

Вулф В. Своя комната / Вирджиния Вулф // Эти загадочные англичанки / сост. и авт. предисл. Е.Ю. Гениева. – М., 1992. – С. 81-155.

История английской литературы : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. пед. учеб. заведений / под ред. Н.П. Михальской. – М. : Academia, 2009. – 480 с.

Элиот Т.С. Традиция и индивидуальный талант / Т.С. Элиот // Называть вещи своими именами: программные выступления мастеров западноевропейской литературы XX в. / под ред. Л.Г. Андреева. – М., 1986. – С. 476-482.

Breaking the Sequence: Women's Experimental Fiction / ed. by E.G. Friedman and M. Fuchs. – Oxford : Princeton UP, 1989. – 325 pp.

Dekoven M. Modernism and gender / M. Dekoven // The Cambridge companion to modernism / ed. by Michael Levenson. – Cambridge, 2006. – Pp. 174-193.

Felski R. The gender of modernity / R. Felski. – Cambridge : Harvard UP, 1995. – 247 pp.

Garrity J. Step-daughters of England: British women modernists and the national imaginary / J. Garrity. – Manchester : Manchester University Press, 2003. – 349 pp.

Kime Scott B. Jellyfish and Treacle: Lewis, Joyce, Gender and Modernism / B. Kime Scott // Coping with Joyce: Essays from the Copenhagen Symposium / ed. by M. Beja and S. Benstock. – Columbus, 1989. – 168-179 pp.

Kime Scott B. Modernism and Gender / B. Kime Scott // A Companion to Modernist Literature and Culture / ed. by David Bradshaw and Kevin J.H. Dettmar. – Cornwall, 2006. – Pp. 535-541.

Kime Scott B. Refiguring Modernism: Women of 1928 / B. Kime Scott. – Bloomington : Indiana University Press, 1995. – 318 pp.

Sturm J. Anna Kavan's New Zealand: A Pacific Interlude in a Turbulent Life / J. Sturm. – Auckland : Vintage Book, 2009. – 279 pp.

The Cambridge Companion to Modernist Women Writers / ed. by M. Tova Linett. – New York ; Cambridge : Cambridge UP, 2010. – 252 pp.

The Oxford Handbook of Global Modernisms / ed. by M. Wollaeger. – New York : Oxford UP, 2012. – 740 pp.

КОНЦЕПТ НАЦИ В РОМАНЕ ЛИОНА ФЕЙХТВАНГЕРА «ИЗГНАНИЕ»¹

О.И. Праздничных
Научный руководитель: А.С. Поршнев,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)

Лион Фейхтвангер (1884-1958) – немецкий писатель еврейского происхождения, один из наиболее читаемых в мире немецкоязычных авторов. Он работал преимущественно в жанре исторического романа, однако в сфере нашего внимания – одно из его произведений, посвященных современникам и принадлежащих к менее объемной части его творческого наследия.

---

¹ Работа поддержана грантом Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых № МК-1009.2012.6.

Роман «Изгнание» вышел в свет в 1938 в журнале «Интернационале Литератур», полностью книга была издана в 1940 г. издательством «Кверидо». Роман входит в трилогию «Зал ожидания» («Успех» – 1930, «Семья Опперман» – 1933), все произведения которой объединены антинацистской тематикой. Одна из сюжетных линий романа «Изгнание» основана на реальных событиях: журналист Якоб, находившийся в эмиграции, был действительно похищен нацистами около немецкой границы и вывезен в Германию [Маркин: электрон. ресурс], и впоследствии это стало основой сюжетной линии романа, связанной с Фридрихом Беньямином.

В романе «Изгнание» рассказывается о нелегкой судьбе просвещенных, выдающихся людей, представителей творческой и научной элиты, которые вынуждены покинуть свою страну из-за «поднимающего голову варварства» [Feuchtwanger 1993: 12]. Однако, покинув историческую родину, многие из этих людей не теряют надежды на возвращение, верят, что разум и справедливость восторжествуют над «глупостью и насилием» [Feuchtwanger 1993: 90].

Всем светлым проявлениям человеческой натуры и достижениям цивилизации противопоставлены варварство и жестокость нацистов. В романе они изображены как враги цивилизации, как разрушители, единственный аргумент которых – грубая сила.

С первых страниц романа ощущается презрение, пренебрежительность, даже враждебность по отношению к режиму нацистов и его представителям. Нацисты показаны как глазами оппонентов, так и изнутри партии, и на протяжении всей книги наблюдается неодобрительный, порой иронический тон. Для этого использованы средства выразительности на всех уровнях языка, но нас будут интересовать самые очевидные – лексические средства, из которых, в свою очередь, складывается авторский концепт *наци*.

Цель данного исследования – раскрыть значения концепта, которые вкладывает в него автор в данном романе. Если общая картина понятна: автор является ярким противником национал-социализма и концепт имеет негативную окраску, – то отдельные составляющие данного концепта у каждого автора свои и меняются даже от произведения к произведению. Итак, наша задача – выяснить, какими характеристиками Л. Фейхтвангер наделяет нацистов, и проанализировать номинативные репрезентации концепта в тексте оригинала.

Начнем с того, что дадим определение концепта как ключевого понятия в когнитивной лингвистике. Существует множество определений, сформулированных представителями различных научных школ (Аскольдов, Кубрякова, Слышкин, Карасик), однако в контексте данного

исследования наиболее уместным будет определение Д.С. Лихачева: «Концепт – личностное осмысление, интерпретация объективного значения и понятия как содержательного минимума значения» [цит. по: Попова, Стернин 2007: 7].

Подобную мысль развивает Л.Г. Бабенко: «Концептуализация мира в художественном тексте, с одной стороны, отражает универсальные законы мироустройства, а с другой – индивидуальные, даже уникальные, воображаемые идеи. Степень соответствия универсальных и индивидуально-авторских знаний в художественной картине мира текста может быть различна: от полного совпадения, тождества – до разительного несовпадения, полного расхождения» [Бабенко 2003: 131].

В нашем исследовании мы рассмотрим, какие элементы автор привносит в объективное наполнение концепта *наци* благодаря своему личному опыту и убеждениям.

Как уже отмечалось выше, концепт в целом имеет ярко выраженную негативную окраску, хотя в романе встречаются эпизоды, где отдельные нацисты проявляют человечность и понимание. В романе присутствуют 669 номинаций нацистов. Большинство из них (450 номинаций – 67 %) составляют слова нейтральной стилистической окраски, такие как официальные названия органов власти в Третьем рейхе или названия должностей, и в тексте они употребляются по большей части самими героями-наци. Однако стилистически окрашенные слова, несмотря на свое меньшинство, наиболее ясно выражают авторское мнение. Эти слова являются «голосом оппозиции», так как они употреблены по отношению к наци теми самыми изгнанниками, эмигрантами, противниками режима. Они составляют треть всех номинаций (219 случаев).

Рассмотрим номинативное поле концепта, то есть обратимся к его словесным репрезентациям в романе. «Построение номинативного поля концепта представляет собой установление и описание совокупности языковых средств, номинирующих концепт и его отдельные признаки» [Попова, Стернин 2007: 86].

Для удобства, чтобы у нас была возможность проследить все значения лексических репрезентаций понятия наци, представим концепт в виде схемы, то есть выстроим категориальную структуру концепта. Разделим все номинации на нейтральные и стилистически окрашенные, а затем внутри каждой группы сгруппируем номинации по основному семантическому признаку.

Стилистически нейтральные номинации.

1. Названия должностей (общие и конкретные) – 69: *Führer* (33), *Polizeiagenten* / *Agenten* / *Polizeimenschen* (9), *Funktionären* / *Nazifunktionären* (4), *Reichskanzler* / *Kanzler* (3), *Minister* (3), *Wärter* (3),

Aufseher (3), *Generäle* (2), *Redner* (2), *Untersuchungsrichter* (1), *Ortsgruppenleiter* (1), *SA-Männer* (1), *Sturmtruppler* (1), *Sprecher* (1), *Rundfunkansager* (1), *Vertreter des Reichs* (1).

2. Названия инстанций / госструктур / режима – 64: *Partei* (26), *das Reich* / *das Dritte Reich* (18), *das Regime* / *Regiment* / *Naziregime* (8), *Geheime Staatspolizei* / *Gestapo* (5), *deutsche Polizei* / *Staatspolizei* (3), *deutsche amtliche Stellen* / *Verwaltungsstelle* (3), *Parteiinstanzen* (1).

3. Наименования приверженцев режима – 284: *Nazis* (159), *Parteigenossen* / *Mitglieder der Partei* / *Parteifreunde* (93), *Nationalsozialisten* (18), *Hitlerleute* / *Ihre Leute* / *Hitlerjungen* / *Angehöriger der Hitlerjugend* (7), *Deutschen* (3), *Faschisten* (3), *Repräsentanten der nordischen Rasse* (1).

4. Наименования верхушки правительства – 33: *maßgebende Herren* (10), *die Behörden* (7), *Berlin* (5), *Naziführer* / *die Führer* (4), *Berliner Regierung* (2), *führende Männer des Reiches* (1), *Männer vom Generalstab* (1), *Vorgesetzten* (1), *Nazigrößen* (1), *Prominenten der Partei* (1).

Как упоминалось ранее, большинство данных номинаций употребляется самими нацистами, но это отнюдь не обесценивает их. Самыми частыми номинациями являются *Nazi*, *Parteigenossen*, *Führer*, *Partei*, они одни составляют около половины всех номинаций (47 %). Отсюда можно заключить, что партия и ее руководитель являются ключевыми фигурами, именно они руководят действиями представителей режима и они в ответе за события, произошедшие в середине прошлого столетия. Не будь партии, не спускай она свою идеологию в массы понемногу, словно яд, история изменила бы свой ход.

Несмотря на то, что в целом номинации нейтральны, в контексте они приобретают отрицательное значение. Так, Гарри Майзель, талантливый молодой писатель-эмигрант, очень тонко выражает авторскую позицию по отношению к нацистам: «...darin sind wir uns hoffentlich einig, dass es eine freche Beleidigung des Mittelalters ist, wenn man behauptet, dass zum Beispiel die Nazis uns dahin zurückführten. Feudalismus, Herrentum, Gotik, das sind doch geistige Zustände» [Feuchtwanger 1993: 132].

В данной фразе отсутствуют какие-либо ругательства или слова сниженной оценки. И тем не менее читатель чувствует все отвращение к нацистам благодаря скрытому сравнению Третьего рейха со средневековьем: Гарри Майзель называет такое сравнение оскорблением средневековья, а затем перечисляет средневековые достижения, такие как феодальный строй общества и готический стиль. На этом он останавливается, подразумевая, что у нацистов никаких достижений нет. Этот пример наглядно показывает нам, что, даже если сама номинация не несет в себе негативной составляющей, эта составляющая привносится автором.

Если стилистически нейтральные номинации отличаются более частым употреблением в тексте романа, то стилистически окрашенные номинации выделяются своим крайним разнообразием.

Номинации, обладающие эмоционально-оценочной составляющей.

1. Наименования предводителя – 30: *Hitler* (27), *Antichrist* (2), *Diktator* (1).

Следует особо отметить, что имя *Гитлер* часто использует не как собственное, но как нарицательное, о чем свидетельствует неопределенный артикль: *ein Hitler*. Именно по этой причине мы отнесли собственное имя *Гитлер* к эмоционально окрашенным номинациям. Это слово становится синонимом к слову *диктатор, преступник, варвар*.

Даже когда Гитлер является именем собственным, эта синонимия сохраняется: «Was mir am meisten Schwierigkeiten macht, mich auf diesem Planeten zurechtzufinden, ist die Tatsache, dass auf ihm gleichzeitig Männer leben wie Sigmund Freud und Hitler, Menschen, deren Gehirne entwicklungsmäßig dreißigtausend Jahre auseinander sind» [Feuchtwanger 1993: 132].

2. Наименования верхушки правительства – 25: *Bonzen / Nazibonzen* (9), *das Pack* (8), *Dilettanten* (1), *Berliner Karyaditen* (1), *Berliner Trottel* (1), *Gewalthaber* (1), *Scheißbande* (1), *Ausbeuter* (1), *Dreckgesindel* (1), *Demagogen der Partei* (1).

На фоне данной группы номинаций отчетливо выделяется *Berliner Karyaditen*, так как имеет положительную коннотацию. В переводе *Karyaditen* означает столпы общества, опору, созидательное начало. В тексте эта коннотация нейтрализуется, поскольку словосочетание употреблено одним лицемерным карьеристом-наци по имени Шпитци.

3. Наименования нацистов – 148: *die Urbösen / Reschoim* (51), *die Boche* (15), *die Barbaren* (13), *der Pöbel* (8), *Herrenrasse / Herrengeschlecht / Herren* (7), *Burschen* (4), *Hunnen* (3), *Halbtiere* (3), *Schweine* (3), *die Verhaßten* (2), *die Völkischen* (2), *das Gesindel* (2), *Lump* (2), *Lackel* (2), *Scheißkerlen* (2), *Übermenschen* (2), *Vergewaltiger* (2), *die Verfolger* (1), *die Peiniger* (1), *Judenfeinde* (1), *Feinde* (1), *die Unbegabten* (1), *Lügner* (1), *Sadist* (1), *Verbrecher* (1), *villain* (1), *Bestie* (1), *Narren* (1), *Scheiße* (1), *Metöke* (1), *Exote* (1), *Fanatiker* (1), *Trottel* (1), *Rindviecher* (1), *Zugereisten* (1), *Hammel* (1), *Gojim* (1), *rein Geborene* (1), *Spießgesellen* (1), *Dummkopf* (1), *Gelächter* (1), *Gralshüter* (1).

К данной группе относятся различные ругательства (*Boche, Lackel*), неодобрительные слова (*Lügner, Sadist*), обозначения чужеродности нацистов (*Exote, Zugereisten*), иронические обозначения их превосходства (*Übermenschen, Herrengeschlecht*), обозначения их силы (*Vergewaltiger,*

Feinde), еврейские наименования нацистов (*Urbösen, Gojim, Reschoim*).

4. Характеристики (метафоры) – 16: *die Dummheit* (6), *die Barbarei* (5), *die Gewalt* (3), *das Üble* (1), *das Unappetitliche* (1).

В данной группе представлены качества, олицетворением которых, по мнению автора, являются нацисты. В тексте романа эти неодушевленные существительные являются подлежащими, деятелями; подразумевается, что нацисты – их живое воплощение.

Хотелось бы уделить особое внимание сравнениям, которые раскрывают значения некоторых номинаций, в частности, касающихся варварства нацистов и их животного начала.

Мы уже рассмотрели пример, где нацистский режим сравнивался со средневековьем. Подобные примеры еще не раз встречаются на страницах романа «Изгнание». Нацисты сравниваются с варварами других эпох, например, с гуннами, разрушившими Рим, или с Голиафом, которого одолел Давид, с персами времен греко-персидских войн.

Мадам де Шасефьер продолжает общаться со своим давним другом Эрихом Визенером, несмотря на то что он видный нацист. Ее сын Рауль не одобряет такой дружбы и видит мать как представительницу римских патрициев времен гибели Рима: «Wenn ich dich mit unserem Nazi zusammensehe, dann habe ich immer das Gefühl, als seist du eine Patriziertochter des verfallenen Rom, die sich mit einem Barbarenhäuptling zusammengetan hat» [Feuchtwanger 1993: 202].

Нацисты в романе ассоциируются с военной мощью, их единственным преимуществом, не подкрепленным силой ума. Их агрессия была направлена против евреев, поэтому намек на свирепого великана Голиафа вполне уместен: «Der Goliath, den David erschlug, war schlecht bewaffnet. Unsere heutigen Goliathen zwar auch nicht viel Verstand, aber sie setzen sich in Tanks, auch wenn es nur gegen einen David geht» [Feuchtwanger 1993: 153].

Однако когда профессор истории Ринсгейс назвал нацистов «персами нашего времени», уже известный нам Гарри Майзель возмутился: «„Barbaren“, sagen Sie, „unsere Perser“, sagen Sie. Da muss ich die wirklichen Barbaren und die wirkliche Persern doch in Schutz nehmen. Die Perser, die Barbaren, mit denen Ihre Griechen zu tun hatten, das waren Menschen, das waren vollwertige Völker mit langsam gewachsenen, organischen Meinungen und Sitten. Schänden Sie nicht das Wort „Barbaren“, verehrter Herr Geheimrat, indem Sie es auf unsere Nazis anwenden“» [Feuchtwanger 1993: 284].

Назвать нацистов варварами оскорбительно, считает он, это бы унизило такие народы, как ими были в свое время персы – со своей культурой и ценностями. Мысль та же: у нацистов нет культуры и ценностей, они даже недостойны называться людьми. Эта мысль тоже

получает широкое распространение в романе, так как в нем особо выделяется животное начало нацистов.

Во-первых, мы уже убедились, что слова, связанные с животным миром (*Halbtiere, Schweine, Bestie, Rindviecher, Hammel*), применяются в романе по отношению к нацистам.

Во-вторых, у всех фигурирующих в сюжете нацистов есть прозвища, которые так или иначе связаны с животным миром: *Bär, Nilpferd* – названия животных, которыми «окрестили» важных нацистских чиновников и называли так за глаза. Медведь символизирует силу, бегемот – неуклюжесть.

У одного из нацистов «кличка» *Spitzi* вместо краткого имени, для своих. Такое прозвище больше ассоциируется с кличкой для маленьких комнатных собак. Оно очень подходит персонажу, поскольку он пресмыкается перед вышестоящими наци ради сытой жизни.

В-третьих, мы можем привести несколько примеров, когда нацисты действуют, повинаясь инстинктам. Так, нацисты оправдывают свою агрессивную политику законами дикой природы: «Der Wolf weide nun einmal nicht neben dem Lamm, sondern er fresse es» [Feuchtwanger 1993: 325].

Еще один показательный случай. Нацистские чиновники знакомятся с вновь прибывшим чрезвычайным эмиссаром фюрера, и один спрашивает другого: «Haben Sie schon den Neuen berochen?» Заметим, что вместо глагола «познакомиться», «представиться» или любого другого, применимого к людям, нацист использует глагол, относящийся к действиям животных в такой ситуации: *обнюхать*.

Наконец, образ довершает сравнение, пришедшее в голову Леа де Шасефьер, когда та впервые увидела национал-социалиста Гейдебрегга: «Sie hat ein Gefühl wie als Kind im Zoologischen Garten, wenn sie ...nochmals zum Raubtierkäfig zurückgekehrt ist» [Feuchtwanger 1993: 327]. Здесь наблюдается косвенное сравнение с хищным зверем. Влиятельный нацист вызывает у нее те же чувства страха и опасности, что и хищник в клетке зоопарка.

На основании проделанной работы мы можем утверждать, что в романе «Изгнание» концепт *наци* имеет крайне негативную окраску и обладает сложной, неоднородной структурой. Нацисты, изображенные в романе, вызывают чувства презрения, ненависти, отвращения. Эти чувства основаны на тех образах и сравнениях, которые автор включает в свое видение нацистского режима.

Ключевыми чертами нацистов являются, с одной стороны, глупость, агрессия против «представителей разума» и слепое преклонение перед партией и фюрером; с другой стороны – изворотливость, лживость,

лицемерие, продажность.

Структура концепта и анализ номинативного поля позволяют заключить, что нацист прежде всего зависим от партии, от своей должности. Громкое название должности и заслуги перед партией прикрывают их низменную, животную сущность.

Список литературы

Аскольдов С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность : антология. – М., 2007. – С. 268-277.

Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – М. : Академический Проект, 2004. – 464 с.

Бабенко Л.Г. Филологический анализ. Практикум / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – М. : Академический Проект, 2003. – 400 с.

Маркин А.В. Лион Фейхтвангер: об авторе / А.В. Маркин [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/INPROZ/FEJHTWANGER/about.txt> (дата обращения: 27.01.2013).

Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М. : АСТ, 2007. – 320 с.

Feuchtwanger L. Exil : Roman / Lion Feuchtwanger. – Berlin : Aufbau-Verlag, 1993. – 775 S.